

МАРИЙЦЫ

Авторы: Т. Л. Молотова; Г. В. Дзибель (терминология родства)

МАРИЙЦЫ (устар. рус. – черемисы; самоназвания – мари, мари́й, мары – человек, мужчина), поволжско-финский народ в России, коренное население Республики Марий Эл. Численность 290,9 тыс. чел. Живут также на северо-западе Башкирии (103,7 тыс. чел. ; составляют почти 2/3 населения в Мишкинском и Калтасинском районах), в Кировской области (29,6 тыс. чел.), на юго-западе Свердловской области (23,8 тыс. чел., в осн. в Красноуфимском и Артинском районах), в Татарстане (18,8 тыс. чел.), Тюменской области (11,0 тыс. чел.), Удмуртии (8,1 тыс. чел.), Нижегородской области (6,4 тыс. чел.), Пермском крае (4,1 тыс. чел.), Саратовской области (2,9 тыс. чел.), Самарской области (3,0 тыс. чел.) и др. Всего в России 547,6 тыс. чел. (2010, перепись). Говорят на *мари́йских языках*; родным языком не владеет 40 % М. Распространены также русский (им владеет 97,2 % М.), татарский (5,7 %) и башкирский (0,5 %) языки. Верующие – православные и последователи традиц. культов; есть небольшое число мусульман.

Первое письменное упоминание о черемисах (црмис) встречается в переписке хазарского кагана Иосифа (10 в.). Дореволюционные исследователи (М. А. *Кастрен*, А. А. *Спицын* и др.) соотносили их с летописной мерей. В 20 в. были сторонники как автохтонного происхождения М. в Ветлужско-Вятском междуречье (А. П. *Смирнов*, А. Х. *Халиков*, Г. А. Архипов), так и переселения их предков с юго-запада, с территории мордвы и Рязанского Поочья (О. Н. *Бадер*, Б. А. *Серебренников*, Т. Б. Никитина, И. С. Галкин, Д. Е. Казанцев). Наиболее уверенно связывается этногенез М. с памятниками типа «Младшего» могильника *Ахмылово* (5–7 вв.). В 9–11 вв. происходила этническая консолидация М. Ко 2-й половине 2-го тыс. сложились различия между М. правобережья (горные М. – курык мари́й) и левобережья (луговые М. – олык мари́й) Волги. После вхождения М. в Русское государство (16 в.) часть их бежала за Вятку и Каму, положив начало формированию группы восточных М. (эрвел мари́й), испытавших влияние татарской и башкирской культуры; часть передвинулась с правобережья и низовьев Ветлуги в верховья Ветлуги и на Пижму (ветлужские М.); часть горных М. перешла на чувашский язык.

В 1897 насчитывалось 375,4 тыс. М. В 1915–17 издавалась первая газета на мари́йском языке «Война увер» («Военные вести»). В июле 1917 в Бирске прошёл 1-й Всероссийский съезд М. По решению национального съезда мари (февраль 1918, Казань) создан Комиссариат мари; название «М.» заменило старое название «черемисы». В 1917–21 выходило несколько газет на мари́йском языке, в т. ч. в местах проживания восточных М. (Елабуге, Уфе и др.). В 1920–30-х гг. создавалась сеть образовательных учреждений на мари́йском языке. В 1937–38 по обвинению в принадлежности к контрреволюционной буржуазно-националистической организации первое поколение мари́йской интеллигенции было уничтожено. В конце 1950-х гг. все школы были переведены на русский язык обучения. Обучение на мари́йском языке стало возрождаться с конца 1980-х гг. Действуют общественные организации: «Мари́й ушем» («Союз мари»; с 1990), «Фонд развития культур финно-угорских народов» (с 1990) и др. В 1992 возобновлено проведение Съездов мари́йского народа, избран действующий орган – Большой всемари́йский совет (Мер Кангаш). В 1990 учреждён праздник мари́йской письменности – Тиште кече (10 дек.), в 1991 – День национального героя (26 апр.), в честь погибшего в 1554 князя Болтуша (Полтыша).

Традиционная культура типична для народов Поволжья и Приуралья (см. раздел Народы и языки в томе «Россия»). Основное занятие – земледелие (яровые овёс, ячмень, пшеница, полба, просо, бобовые, с 16–17 вв. – озимая рожь, на юге и юго-востоке – гречиха; основная техническая культура – конопля). Основное пахотное орудие – двусошниковая соха (шога, шогаву) с перекладной полицей. Разводили лошадей, коров, овец; свиней и коз держали не везде, т. к. они считались нечистыми животными (восточные М. не имели в хозяйстве свиней до 1950-х гг.). Были развиты резьба по дереву (выемчатая, со 2-й половины 19 в. – прорезная и рельефная), ткачество, вышивка (мотивы: ромбы, «крючки», парные изображения уток, оленей, коней, с конца 19 в. – мотивы веток, цветов, вазонов; в рисунке преобладает красный цвет, в обводке – чёрный), плетение узорных поясов на дощечках, вязание иглой, у восточных М. – браное ткачество (кышкеме тур). Металлообработка была запрещена с конца 18 в.

Традиционное поселение – малодворная деревня (ял, сола), населяемая патронимич. группой, первоначально в основном кучевой планировки, со 2-й половины 19 в. – рядовой или уличной. Усадьба (сурт, суртолмо) включала двух- или трёхраздельную избу (перт); летнюю кухню (кудо, куды) с открытым очагом в центре, служившую также культовым местом (ритуальные предметы хранились в заднем помещении – изи кудо), и др. Интерьер избы северно-среднерусской планировки (печь у входа устьем к передней стене) с красным углом в противоположном углу. До 19 в. были распространены широкие нары (кугу олымбал), в 19 в. появились полати.

Женский костюм марийцев кон. 19 в. 1–3 – луговые марийцы: 1 – северо-восточного, или сернурско-торъяльского, типа (Новоторъяльский, Сернурский, Советский, Куженерский, Параньгинский,...

Своеобразие традиционной одежды сохранялось до 1950-х гг. Мужской и женский костюм состоял из штанов (у луговых и горных М. – с узким шагом, у восточных – с широким), туникообразных рубахи, кафтана (летний – шовыр, шавыр – из белого холста; зимний – мыжер, мыжар – из белого или тёмного сукна), у женщин – передника (без нагрудника – ончыл шовыч, ончыл сакыш; с нагрудником – сапон, запон). У восточных М. бытовали татарский камзол и бешмет. Основной обувью были лапти (йындал, йыдал, едал) прямого и косога плетения; иногда под них надевали мягкие кожаные сапоги (у горных М. – пакилка, у луговых – пакила). Онучи летом – из белого холста, зимой – из чёрного сукна, иногда ногу обёртывали очень толсто.

Мужской головной убор – войлочная шапка (упш, теркуш); девичий – венец (вуйонго, вуйшудыш), плетённый из шерстяных ниток или на кожаной основе с монетами. По типу женского головного убора выделяются локальные (в основном эндогамные) группы М.: на востоке – шымакшан-М., с головным убором (шымакш) в форме полосы ткани 55×20 см, сшитой на одном конце в виде колпачка на твёрдой основе, сверху повязывали треугольный платок (кум лукан шовыч); на севере – сорокан-М., носили заимствованный у русских убор типа лопатообразной кики (сорока) с вышитым зооморфным орнаментом на очелье; на юге и западе – шарпан-М., с перенатым у тюркских народов Поволжья (чувашей, татар, башкир) полотенчатым убором (шарпан). Древнейший женский головной убор (шурка) – с высоким (до 40 см), обтянутым кумачом наверху и длинной холщовой лопастью сзади, крепившейся к поясу; вышел из употребления во 2-й половине 19 в. Головные, накосные, шейные, наспинные, нагрудные (у луговых М. трапециевидные – почкама, у горных М. прямоугольные – ширкама), чересплечные, набедренные украшения ранее делались из металла, с конца 18 в. – из монет, пуговиц, раковин каури, бисера и др.

Традиционная пища – лепёшки (эгерче, эгерцы), блины (мелна, мела, мелена) из овсяной и другой яровой муки, трёхслойный блинный пирог (коман мелна), варёные (подкогольо, падкагыль) и печёные (когыль, кагыль, когольо) пироги, каши (густые из крупы – пучымыш; жидкие из муки – немыр, лашаш немыр), колбасы из крупы с мясом и жиром (сокта, шокта) и др. Праздничные хмельные напитки – пиво (пура, сыра), медовуха (пюро).

До 20 в. сохранялись большие семьи (кугу еш), объединявшиеся в патронимии (урлык, тукум, у восточных М. – урмат, насыл). Патронимия имела ритуальную роцу (тукум-ото, насыл-ото), в которой каждой семье выделялось её священное дерево. Бытовали брачный выкуп (олно, олын), левират и сорорат, полигиния (до середины 19 в.), минорат. Система терминов родства типична для поволжско-финских народов: бифуркативно-линейный тип в поколении родителей сочетается с линейным типом в поколении эго. Сиблинги эго и родителей делятся по относительному возрасту.

Марийцы. Жертвоприношение.
Фото 1914. Музей антропологии и
этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) (Санкт-Петербург).

Календарные праздники приурочены к церковному календарю – Святкам (Шортйол, Шартял, Шочъйол, Шорыкйол), Пасхе (Кугече, Великий день), Семику (Семык), Петрову дню (Сюрем, у вост. М. – Кюсо) и др. С 1980-х гг. проводятся деревенские праздники (ял пайрем). Основная часть М. была крещена только в 1740–60-е гг. В 1-й половине 19 в. среди М. развернулось движение за возврат к традиционным культам; для предотвращения этого в 1830–50-е гг. среди них велась миссионерская работа. Во 2-й половине 19 в. сформировалась синкретическая секта «Кугу сорта» («Большая свеча»). Традиционные культы наиболее стойко сохраняются у луговых и восточных М. Распространены вера в духов – хозяев местности (водыж, вадыш, шырт), «матерей» (ава), «владык» (он, хан), родовых духов керемет (позднее они стали представляться злыми

духами), духов предков (тошто энг, тошто марий); верховное божество Ош Кугу Юмо (Великий Светлый Бог), владыку загробного мира (Киямат Тера) и др. По праздникам устраивали моления и жертвоприношения в рощах (кюсото). Проводились «всемарийские» моления (туня кумалтыш), возобновившиеся в 1991. Молениями руководят жрецы (у луговых М. – карт, у вост. М. – молла, авыз). Существовали колдуны (юзо, локтышо), знахари (эмлызе), гадатели (овылышо, мужан), прорицатели (шинчан-ужшо, ужшо-колшо) и др. Умерших хоронили в долблённых колодах, на могиле ставили столб, шест с изображением птицы на конце, крест, на который вешали полотенца. На сороковой день роль покойного изображал особый человек (вургем чийше), который парился в бане, надевал одежду покойного, садился на почётное место за столом, рассказывал о том, как он провёл эти 40 дней, и давал наказы родным, исполнял особый танец (тупыньла куштымаш) под волынку.

Известны космо- и этногонические мифы (о сотворении мира Юмо и Кереметом в виде ныряющей на дно Мирового океана утки; о мировом древе Онапу и Мировой горе; о женщине, нарушение которой заповеди привело к несчастьям; о семи мирах; о происхождении М. от дочери Юмо – Юмын Удыр и т. п.), легенды (тоштые энг ой, тошты шая – о великане Онаре, богатырях Чоткаре и Чумбылате и др.), сказки (йомак, шоя – волшебные, о животных, бытовые и др.), исторические предания (тоштымарий шомак, тоштымары шая – о переселении предков М. с запада, о нашествии Чингисхана, о «черемисских войнах», о С. Разине и Е. Пугачёве и др.), былички (ужмо-колмо), драматические жанры, сатирические песни-монологи, заговоры и др.

В традиционной музыке сохранились финно-угорские корни (силлабический тип пения, формульная основа

ритма), у восточных М. значительно влияние тюркской культуры (господство бесполутоновой пентатоники); на поздний слой народной музыки повлиял русский фольклор. Наряду с преобладающим одноголосием, встречается хоровая гетерофония. Существуют ладовые, ритмич. и другие различия между фольклором горных, луговых и восточных М. Из обрядовых песен лучше всего сохранились семейные: свадебные (величальные, корительные, песни-пожелания и др.); колыбельные; похоронные и поминальные (колышо муро); гостевые (величания, пожелания, благодарения, размышления о нравственности, праздничные застольные песни и др.). К архаичным слоям фольклора относятся также песни в сказках, песни-сказки (муро йомак), в т. ч. о марийских героях – Акпарсе, князе Болтуше и др. Лирические песни: личные (о любви, разлуке, судьбе, радости, печали и др.), песни на социальную тематику (сиротские, солдатские, рекрутские), городские баллады и романсы. Для свадебных, похоронных песен характерна прикреплённость текста к напеву. В конце 19 в. распространились неприуроченные «скорые», или «короткие», песни-частушки (лудышмуро у луговых М., такмак у восточных). У восточных М. популярен групповой танец «верёвочка» (кандра), характерны также кадрили. До начала 20 в. моления в священных рощах включали игру на шлемовидных гусях – кюсле (играли 5–6 мужчин, стоя в ряд); со временем стало преобладать бытовое использование инструмента, к концу 20 в. он сохранился преимущественно среди горных М. (женская традиция). Волынка (шювыр – мех из бычьего или лошадиного пузыря, парная игровая трубка), обычно звучащая вместе с двухсторонним цилиндрическим барабаном (тюмыр), – главный инструмент свадебного, поминального и других обрядов (до 1930-х гг.), ныне используется для сопровождения песен и плясок. До 1930-х гг. применялись деревянные натуральные трубы: тэтрэт пуч – сигнальный мужской инструмент (служил для оповещения о нападении врагов, сборе и др.), идыр пуч (или шыже пуч; буквально – девичья, или осенняя, труба) – инструмент брачной обрядности (на нём играли девушки в период свадеб, каждая свой наигрыш), сюрём пуч – инструмент праздника Сюрём (его звучанию приписывалась способность повышать урожай). Другие традиционные инструменты: смычковый ковыж (с двумя волосяными струнами), музыкальный лук конг-конг, флейта шиялтыш, варган умша ковыж. Во 2-й половине 19 в. распространилась гармоника (марла гармонь; сложились местные традиции), затем – балалайка, гитара, баян и др. Первый сборник марийских народных песен издан в 1908.

Литература

Лит.: Эшпай Я. А. Национальные инструменты марийцев. Йошкар-Ола, 1940; Четкарев К. А. Марийские народные сказки. Йошкар-Ола, 1955; Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956; Соловьева Г. И. Орнамент марийской вышивки. Йошкар-Ола, 1982; она же. Марийская народная резьба по дереву. 2-е изд. Йошкар-Ола, 1989; Герасимов О. М. Музыкальная культура мари (историко-этнографический очерк). Йошкар-Ола, 1983; Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992; Сепеев Г. А. Марийцы // Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000; Песни горных мари. Йошкар-Ола, 2005; Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2005; Гаранин Л. А., Казимов А. С. Марий Эл на рубеже веков. Йошкар-Ола, 2006; Марийцы. Йошкар-Ола, 2008.